

Елена Николаева

Как не остаться одиноким

Чему сказочные
истории учат
женщин

Елена Ивановна Николаева
Как не остаться одинокой.
Чему сказочные
истории учат женщин
Серия «Психология на каждый день»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64838637

Как не остаться одинокой. Чему сказочные истории учат женщин:

Питер; Санкт-Петербург; 2021

ISBN 978-5-4461-1824-3

Аннотация

Девочки любят сказки, наивно полагая, что готовность жертвовать всем ради любви – залог счастливой семейной жизни. Но так ли это на самом деле? Вызволнение принцессы из башни и вынос мусора – разные вещи. Мало кто готов к ежедневным подвигам. Известный петербургский психолог Елена Николаева анализирует поведение любимых сказочных героинь и прогнозирует их семейную жизнь с учетом личной истории. Так, Русалочка холодна в постели, Красная Шапочка прибегает к манипуляциям, а Царевна-лягушка не умеет выстроить диалог с мужем. Подражая Золушке и Белоснежке, девочки программируют сценарии своих отношений. Альтернативный

взгляд на сказки дает понимание, почему исполненные романтических ожиданий барышни разочаровываются в браке.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Русалочка	11
Глава 2. Красная Шапочка	26
Глава 3. Царевна-лягушка или Спящая красавица	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Николаева

Как не остаться одинокой.

Чему сказочные

истории учат женщин

© ООО Издательство «Питер», 2021

© Серия «Психология на каждый день», 2021

© Николаева Е., 2021

*** * ***

*Любовь после брака столь же вероятна, сколько
жизнь после смерти.*

Введение

Отзвенел хрусталь свадебных бокалов, утихли хвалебные речи с пожеланием жить долго и счастливо, разошлись по домам охмелевшие гости, потухли огни, и герои остались одни. Они полны надежд на прекрасное будущее. Позади – трудное прошлое, каждый много перенес, чтобы жизнь вдвоем стала реальностью. Впереди – долгие счастливые годы. Почему же ни одна сказка не решается описать череду счастливых дней, ограничиваясь лаконичной формулой «жили они долго и счастливо», не забыв упомянуть «умерли в один день» и не уточнив, на какой день после свадьбы?

Не скрывает ли эта осторожность горькую тайну, которая неизбежно открывается всем вступившим в брак, а значит, не стоит омрачать розовые мечты новобрачных? Почему это событие в русском языке называется словом, чей дополнительный смысл означает что-то сделанное некачественно, откровенно плохо? И почему молодые люди добиваются возможности быть вместе, совершают для этого множество красивых поступков, но семейный корабль преимущественно терпит бедствие не во время шторма и борьбы с внешними препятствиями, а в бытовом штиле и повседневности, когда на первый план выходят проблемы внутренние?

Мы мечтаем о героических поступках. С удовольствием смотрим фильмы, где одиночка или сплоченная группа спа-

сают мир, человечество, Вселенную. Книги и фильмы пробуждают в душе мечту о востребованности, насыщенных чувствах и ярких действиях, которые, как нам кажется, вероятны лишь в переломные моменты истории. В это время раскрываются лучшие качества, человек страдает и ликует на глазах у восхищенной толпы. Но фильмы не показывают, а книги не рассказывают, что происходит потом, когда люди расходятся, а мир (человечество, Вселенная) остается целым и невредимым, возвращаясь к ежедневной рутине.

Героические периоды всегда сменяются обыденностью, когда каждый день нужно думать о том, чем кормить семью, на какие средства учить детей, что делать с престарелыми родственниками. Для этого надо сеять хлеб, собирать урожай, точить детали на станке, продавать товары, заполнять кипы бумаг на службе, ухаживать за больными. Каждый день необходимо умываться, стелить постель, убирать пыль, мыть посуду, зажигать огонь. Даже если у вас «умный» дом, все делает техника и нет родных, требующих заботы или обязательных бесед «по душам», вы все равно заказываете продукты, разогреваете еду, кормите кошку или рыбок, обнаруживаете, что вдруг что-то перестало работать и требует починки, выносите мусор и т. д. Любой человек каждый день противостоит безграничному хаосу, стремящемуся поглотить все, что с ним не борется. Эта борьба незаметна, поэтому не побуждает нас к действию и не вызывает восторга у окружающих. Однако она изнурительная и тяжелая.

Выясняется, что героически прожить ограниченный отрезок времени гораздо проще, чем прозябать в невидимом и неприметном поединке со всеразрушающим временем. Вырвать сердце и несколько минут освещать им дорогу, как Данко, легче, чем ежедневно поддерживать тепло, чтобы согреть близких и не ждать от них ни благодарности, ни даже реакции. В первом случае о тебе будут слагать песни, исполняемые в веках, а во втором, скорее всего, оценят тяжкий труд, только лишившись поддержки. Мы часто не замечаем того, из чего состоит обыденность, начинаем понимать ее значение, лишь утратив. Вспоминаем о бабушкиных пирогах, стоя над ее могилой. Остро чувствуем нехватку тепла материнских рук, когда нет надежды вновь ощутить их прикосновение.

Все книги учат подвигу и только семья учит героической обыденности: лишь в ней можно освоить сложную науку дарить тепло ближним, зная, что они воспримут его как данность и удивятся, если спросить, благодарят ли они друг друга: «За что?» Когда купаешься в море материнской любви, на ум не приходят слова благодарности – просто ощущается радость бытия и сладость пребывания в мире. Встречая пожилых людей, которые в старости смотрят друг на друга с любовью и проявляют заботу, будто они встретились вчера, мы восторгаемся, полагая, что это счастливая случайность, выпадающая на долю избранных. Но это и есть подвиг ежедневного поддержания огня в сердце, который они переняли

у тех, кто их воспитал, а потом перенесли в свою семью и передали детям.

Дети, как правило, учатся не тому, что говорят взрослые, а тому, что они делают. И поэтому воплощают не мечты родителей, а их сценарии – психологические рамки, в которых живут сами и в которые пытаются втиснуть любимых чад. Сценарий пишут те, кто воспитывает ребенка в соответствии с имеющимися у них представлениями о том, что такое жизнь и как малыш может реализовать в ней свой потенциал. Взрослые очень рано учатся поступкам, совершенным родителями, а затем передают их собственным детям. Чем старше становится человек, тем больше он замечает, как повторяет то, что когда-то ему не нравилось, в своей семье. Нам трудно делать то, чего мы не знаем. И мы чувствуем спокойствие, поступая привычным образом. Только психологически зрелый человек способен изменить сценарий, потому что готов к ежедневной работе, критично относится к себе и постоянно учится жить в мире с другими, договариваться, любить. Готовы ли к ней наши сказочные герои?

В этой книге я не собираюсь продолжать сказку – лишь воспользуюсь ею как общеизвестной историей, лежащей в основании мечты многих людей. Я буду говорить не о сказках, а о людях, которые их читают. Сказочное повествование позволяет перебросить мостик к ежедневным поступкам с менее приметными ошибками, исправив которые можно действительно жить долго и счастливо.

Выражаю особую благодарность Николаю Гладких, обсуждение с которым важных вопросов подтолкнуло меня к написанию книги.

Глава 1. Русалочка

Русалочка – дивный образ девушки, ради возлюбленного отказавшейся от своей семьи и себя как русалочки, поскольку смена рыбьего хвоста на восхитительные женские ножки означала пожизненный переход в сообщество людей, весьма отличное от того, с каким она была знакома с детства. Сила любви, охватившая ее, позволила пройти сквозь страдания и обрести радость встречи с любимым. И вот они остались одни. Никто и ничто извне им не помеха. Впереди – множество прекрасных дней вдвоем. Но так ли это?

Только в этот момент, оставшись наедине с принцем, Русалочка поймет, что главное препятствие к счастью находится внутри. До сих пор ей приходилось преодолевать что-то, что, казалось, невозможно осилить, но оно было создано внешними обстоятельствами. Теперь ей предстоит узнать, что препятствия есть и внутри.

До сих пор интеллектуальное общение приносило каждому радость. Но брак предполагает и взаимодействие иного рода, когда не только влечение сердец и душ образует единство, но когда и у мужчины, и у женщины возникает необходимость в единении тел. Являясь весьма привлекательной, Русалочка не способна испытывать наслаждение нижней половиной своего тела, поскольку там у нее нет ничего своего. Более того, она в этой области может чувствовать только

боль. Любое движение ножек вызывает ощущение, будто тысячи бритв впиваются в тело. Таковы условия договора между с колдуньей. До сих пор девушка полагала, что силы воли достаточно, чтобы справиться с этим.

Конечно, Русалочка – вымышленный образ из сказки. У всех женщин есть тело, а прикосновение к ногам не вызывает подобных болевых ощущений. Но эта сказка напоминает о большом числе женщин, которым сексуальная жизнь в силу разных причин приносит не радость, а страдание. Женщины неодинаково относятся к тому, что у них ниже пояса. И это разное отношение может радикально повлиять на жизнь после заключения брака, независимо от того, насколько радужными были отношения ранее.

Русалочки не похожи друг на друга – за плечами у каждой своя жизнь и последовательность событий, которая привела к запрету на ощущение радости от чувственных удовольствий с мужчиной, и в зависимости от предыстории будут различаться и проблемы семейной жизни.

Типичная Русалочка воспитывается в пуританской семье, где нет прикосновений не только между родителями, но и между родителями и детьми. И не только с детьми постарше, но и с малышами. Если человек никогда не испытывал чего-то, он в этом не нуждается: глупец не хочет приобрести ум, а лишенный нежности не знает, что это такое, не стремится к этому сам и не дарит подобные ощущения другим.

У женщин, рожденных до перестройки, это могло соче-

таться с отсутствием необходимых знаний о сексуальной жизни. Современным девушкам трудно сетовать на подобное. При желании можно узнать все, что необходимо, и даже больше. Но знания не способны заменить чувства. Сколько ни читайте, каков вкус смоковницы, вы его не почувствуете. Клюква, хоть и очень полезная ягода, не дает представления об остальных ягодах. Чтобы женщина могла испытать радость от сексуальной близости, необходимо сочетание нескольких факторов. Ей должен нравиться тот, кто рядом с ней. Она должна быть уверена, что может ему довериться и что общение с ним безопасно. А еще она должна знать, какое ощущение можно испытать в определенный момент сексуального общения. Более того, последнему можно лишь научиться, так как оно не дано от рождения.

Если первое условие в случае брака по любви есть сразу, то второе может быстро исчезнуть, а два последних, взаимно необходимых, требуют навыка и обучения, то есть определенного времени.

Для Русалочки Принц, безусловно, первый мужчина, а для Принца Русалочка – не первая и не последняя возлюбленная. Русалочке нужно время для освоения новых знаний и ощущений, тогда как для Принца это может представляться провинциальным жеманством, раздражающим препятствием к удовольствию. А если оба героя к тому же говорят на русском, у них нет приемлемых (небранных, не включенных в список запрещенных матерных) слов, чтобы

обозначить места, в которых концентрируются ощущения, и действия, которые необходимы, чтобы эти ощущения стали приятными. Поскольку сексуальная сфера до сих пор под запретом в открытом обсуждении взрослых и детей, язык нашего общества не имеет подходящих слов для объяснения ребенку процесса его появления – самого значимого момента в его жизни, жизни семьи и в конечном счете – страны.

У нас достаточно слов, которые можно использовать в узких рамках определенной субкультуры, поскольку они считаются нецензурными, нелитературными, а значит, их нельзя применять в семье, когда родители пытаются ответить ребенку на его оправданный вопрос «Откуда я взялся?».

В литературе же используются научные термины, переводы с латыни и греческого. Почему римляне и греки не стеснялись таких разговоров, а современному россиянину говорить об этом зазорно? Получается, люди делают нечто, более того, то, что они делают, значимо для общества, называемого происходящее «демографической проблемой», – и у них нет возможности обсудить это друг с другом.

Вероятно, именно потому, что в обществе присутствует лицемерие, состоящее в том, что родители делают то, о чем не могут сказать детям, дети, вырастая, совершают множество ошибок, ломающих их судьбы, за которые никто не несет ответственности. Ибо если детей приносит аист, то он и должен их воспитывать и в конечном итоге отвечать за них перед законом (даже страшно подумать, что будет, если эти

же функции будет выполнять капуста).

Итак, наши герои остаются одни в главный момент слияния их тел, поскольку оба молчат и до и после коитуса (нам тоже нечем заменить латынь) и не могут подсказать друг другу, какие действия способствовали бы более приемлемому результату для обоих.

Чтобы испытать оргазм, нужно знать, к чему стремиться, а чтобы знать, к чему стремиться, нужно это испытать хотя бы однажды. Первый раз это выходит случайно, затем поиск подобного состояния упрощается. Но, чтобы испытать его впервые, нужно не бояться своего тела, доверять своим ощущениям и полностью им отдаваться. Такое возможно лишь в ситуации полной безопасности. Встает вопрос, насколько безопасно может себя чувствовать морская красавица, оказавшись во дворце? В переводе на современный язык – оказавшись рядом с человеком, у которого множество входов в разные соцсети и масса технических возможностей для фиксации ее действий?

Мужчинам в этом плане гораздо проще, поскольку эмоции генетически сопряжены с процессом сексуальной активности. Неравенство объясняется эволюционным развитием человечества, а оно таково, что на протяжении тысячелетий никого не интересовали желания женщины: она доставалась самому сильному мужчине, предварительно убившему более нежных и понимающих, но менее сильных представителей своего пола. Некоторые изменения стали происходить бук-

важно в последнее столетие, да и то не на всей планете. Женщины с боем отстаивают право на собственное тело, в том числе право решать, делать ли аборт. И всегда есть те, кто считает, что вправе определять, что женщина может, а что – нет.

Поскольку область, где концентрируются ощущения женщины при сексуальном взаимодействии, в обществе принято прятать, о ней не говорят и даже не называют, большинство девушек по жизни учатся не обращать внимания на ощущения в ней.

По статистике, которая была в Советском Союзе, большое количество женщин впервые испытывали оргазм после первых родов. Современную статистику мы не знаем. Это объяснимо, хотя часто с удивлением воспринимается многими мужчинами, черпающими свои знания об этой стороне жизни в желтых изданиях и низкопробных анекдотах. Роды – социально приемлемое, одобряемое поведение. Они освобождают женщину от социально же формируемого запрета не фиксироваться на ощущениях из области таза. Рождение ребенка сопровождается столь мощными сигналами в этой области, что возвращает многим женщинам утраченную в процессе воспитания чувствительность.

Более того, первые роды для многих означают, что они выполнили главную задачу в жизни (с точки зрения социума): состоялись как женщины. Это чувство, в свою очередь, снимает скованность и неуверенность, повышает доверие к

себе и собственным переживаниям. Как следствие, женщины начинают испытывать удовольствие от общения с партнером, если предыдущее взаимодействие с ним не привело к отчуждению.

Однако таким партнером не всегда становится муж. За время, пока до родов между мужем и женой были сексуальные отношения, не приносящие ей удовольствия, она свыклась с мыслью, что это просто надо пережить, понимая, что без подобных отношений брак невозможен, часто имитировала оргазм (данных по нашей стране опять же нет).

По статистике, в большинстве семей женщины поступают подобным образом хотя бы раз. Они делают это, не желая обидеть мужей, которые считают достижение оргазма женой необходимым условием собственной сексуальной компетентности. Многие мужчины думают, что женщина обязана испытывать оргазм всегда, а иногда и несколько раз за ночь (о чем часто пишут в бульварной прессе). Если она его не испытывает, «он плох как мужчина». Жена, знающая подобные представления мужа, но не догадывающаяся о том, что нужно, чтобы «все получилось», и кто за это отвечает, желающая сохранить хорошие отношения с супругом, предпочитает терпеть. Она быстро научается тому, как сделать данный период максимально коротким: следует как можно раньше симитировать то, что будет прямым доказательством успеха мужа. Во всем мире почти 80 % женщин пользуются этим методом. Наша статистика и здесь молчит.

Конечно, статистика может быть разной в разных странах, в разное время, в семьях с неодинаковым уровнем образования и неодинаковыми отношениями между супругами. Но, как только исчезает доверие, вероятность имитации, а не реального переживания, резко возрастает.

Если муж не очень опытен в таких делах, он с удовольствием проглатывает «крючок», по разные стороны которого одновременно «повисают» оба. Муж привыкает к стереотипной последовательности событий и не стремится менять то, что внешне выглядит обоюдоприятным. А жена, как в анекдотах, привычно «переживает» это время. Женщина, у которой возникли предпосылки для достижения оргазма, в домашних условиях по привычке продолжает имитацию и поэтому ничего не испытывает. Однако, если обстоятельства сталкивают ее с другим мужчиной (не превосходящим мужа ни по сексуальности, ни по каким-либо другим физиологическим и психологическим параметрам), несколько иначе делающим то, что ранее не доставляло ей удовольствия, она сможет пережить все многообразие ощущений, на которое способен ее организм. Тогда она скажет себе: «Этот мужчина помог мне почувствовать себя женщиной. Он – мой принц». Такова типичная причина «курортных романов».

Вернувшись домой и попав в привычную обстановку, она продолжит вводить себя в состояние «бесчувствия» и утратит возможность вызывать восхитительное переживание. Более того, будет полагать, что не она, а муж является причи-

ной отсутствия сексуальной гармонии, и боготворить мужчину, с которым ощутила себя женщиной, вместо того чтобы попытаться все это прочувствовать с тем, кто многократно доказывал свою надежность. Сравнение парадного облика «того» мужчины, пребывающего на отдыхе, со скучным и однообразным образом уставшего за время ее пребывания на отдыхе мужа всегда не в пользу второго. И все же она будет не права, приписывая все достоинства новому герою, поскольку к этому моменту в жизни ее подготовил муж, не сумевший воспользоваться плодами своего «труда». Все лавры достались другому, более счастливому исключительно в силу сложившихся обстоятельств.

Самое неэффективное, что может сделать женщина в подобной ситуации, – пойти на поводу у чувств и продолжать отношения с «мужчиной мечты». Ведь у них нет того багажа интеллектуального общения, тех общих взглядов, которые некогда восхитили ее в первом избраннике. Да и возраст уже не тот: привыкать к чужим недостаткам в молодости гораздо проще для обоих. Более того, наличие ребенка от первого мужа всегда будет дополнительным фактором, ухудшающим отношения во время проблемных ситуаций. Аналогичная предыстория может быть и у нового мужчины. Он тоже будет рваться к своим детям, а не привыкать к новому ребенку. С этой точки зрения «курортные романы» полезнее не продолжать, а учитывать полученный в них опыт для улучшения отношений внутри семьи. Хотя всегда есть исключе-

ния.

Но может сложиться и так, что пуританское воспитание не позволит Русалочке почувствовать себя женщиной с другим мужчиной. Тогда со временем она будет все менее склонна имитировать удовлетворенность близкими отношениями и все чаще демонстрировать негативное отношение к «животным инстинктам» мужа. Это может сформировать устойчивое чувство вины у него и в конце концов свести на нет сексуальную жизнь в семье. Муж в какой-то момент начнет искать необходимые переживания на стороне, и брак продлится столько, сколько партнеры будут способны скрывать его непрочность.

Таков путь большого числа семей, проходящих порочный круг: привычная обстановка – отсутствие ощущений – имитация – отсутствие доверия – привычная обстановка... Но его можно разорвать. Когда-то он замкнулся, потому что и муж и жена хотели выглядеть друг перед другом сексуально компетентными, боялись собственных ошибок, себя и партнера. Им казалось, что неудача будет фатальной для брака. Боязнь породила недоверие, а оно запустило бег по кругу, уничтоживший яркие переживания в одной из самых трепетных областей семейной жизни. Но если бы каждый супруг попытался довериться себе и партнеру, решившись на откровенность, которая могла бы вскрыть некомпетентность, обсуждая собственные чувства, пара непременно нашла бы решение. Вероятно, оно пришло бы не сразу, но усилило бы

взаимное доверие, а значит, скрепило бы брак более надежными узами, чем печать в паспорте, – ощущением того, что есть человек, готовый тебя понять и принять таким, какой ты есть. Проблема в том, что потребность в доверии должна быть обоюдной.

Есть и другие причины, по которым девушка превращается в полностью или частично фригидную Русалочку. Фригидность – это отсутствие соответствующей чувствительности в процессе сексуального взаимодействия мужчины и женщины. Она может быть и физиологической, и психологической. Случаи физиологической фригидности здесь не рассматриваются, так как требуют медицинского вмешательства. Психологическая же фригидность может быть следствием множества причин и влечет тяжелые последствия для брака.

Неспособность ощущать сигналы, идущие из области таза, может быть следствием раннего изнасилования, наблюдения за изнасилованием, первого неудачного сексуального опыта. Все названные случаи прочно связывают ожидание боли и унижения с любой ситуацией, хоть чем-то напоминающей травмирующую. Эти переживания являются настолько болезненными, что требуют обязательной работы со специалистом. Своеобразие нашего общества заключается в том, что в случае изнасилования оно редко становится на сторону жертвы, предпочитая оправдывать насильника тем, что жертва сама виновата, поскольку спровоцировала

мужчину. Если в отношении мужчины и взрослой женщины это объяснение может иметь теоретическую возможность, то трудно считать такое вероятным для девочки и взрослого мужчины. Здесь стоит напомнить, что в 40 % случаев изнасилования насильник является родственником жертвы.

Поэтому редкая женщина, попавшая в столь травмирующую ситуацию, решается пойти в полицию. Те же, кто пытается восстановить справедливость, сначала должны пройти непривлекательную процедуру обследования, а затем не менее унижительное представление доказательств факта насилия и невозможности его избежать.

При этом жертвами насилия часто становятся несовершеннолетние девочки, в силу обстоятельств и по причине отсутствия опыта оказавшиеся в опасном месте. И снова общественное мнение в стране таково, что родители или близкие люди такого ребенка не стремятся направить его к психологу и разрешить травму, а всеми возможными способами прячут факт произошедшего. Это создает у девочки ощущение, что она виновата в том, что с ней произошло. И воспоминание, которое не было проработано, создает мощные неприятные рефлексорные ощущения в области, связанной с травмой. Именно поэтому, выходя замуж, молодая женщина с подобным опытом часто не может полноценно участвовать в сексуальном взаимодействии, воспринимая действия супруга как действия насильника.

Выйдя замуж, она станет замечательной матерью и хло-

потливой хозяйкой, но будет с трудом скрывать свои переживания в постели. Если муж любит жену и у них есть взаимопонимание во всем, кроме сексуальной жизни, он постарается максимально сократить время процедуры. Тогда секс приобретает форму стремительного действия, вызывающего минимум хлопот при полном отсутствии интимности, контактов, касаний. Поскольку муж привык к тому, что секс же не неприятен, он не заботится о том, чтобы доставить ей удовольствие. Женщина снисходит до некоторых низменных инстинктивных действий супруга, а тот научается презирать их в себе.

Мужчина объяснит происходящее надличностными факторами. Например, он может говорить: «Она же у меня Рыба» (по гороскопу) или «Я – Свинья» (то есть родился в год Кабана). Это позволит существовать такой семье, а мужу разрешит быть нечистоплотным во многих дополнительных сферах. Внешне данное взаимодействие может выглядеть благообразно, постепенно разрушая личность мужчины и снижая его самооценку.

Он плох, поскольку в нем есть «животное», «грязное» начало. Нередко он самоутверждается на стороне, опять же в негармоничной форме – скоропалительная связь и, как с женой, мгновенный контакт, либо беспробудный блуд, когда он готов предложить себя любой представительнице прекрасного пола. Иногда, напротив, подавив в себе сексуальность, он поднимает образ жены до немыслимых высот, например

объясняя ситуацию тем, что она прекрасная и возвышенная, она так не похожа на всех остальных, что «это» ей совершенно не нужно.

Облик жены приобретает священный ореол, а мужчина, принимающий такое ее поведение как должное, любыми способами подавляет свою природу. Подобные семьи легко узнаются по «одухотворенным» разговорам между супругами и полному избеганию прикосновений, естественных для других супружеских пар. Или, как в викторианскую эпоху, принимается двойной стандарт: то, что нельзя с женой, можно на стороне. Эти браки могут держаться очень долго, но супруги расплачиваются за них неврозами и психосоматическими расстройствами.

Во всех случаях психологического отсутствия чувствительности в сексуальных отношениях проблема может быть решена доверительностью, в более серьезных случаях – совместной консультацией у психолога. Но если проблема не решается сразу, она превращается в трагедию, не позволяющую супругам жить долго и счастливо вместе *на самом деле* (хотя внешняя картинка может быть весьма благообразной).

Она заставляет меняться обоих супругов, но не в рамках обоюдного развития и взаимопонимания, а за счет постепенного отдаления одного от другого, замыкания на своей проблеме. Каждый пытается решить самостоятельно то, что могут решить только два человека: взаимные уступки и взаимное ожидание позволяют Русалочке приобрести чувствитель-

ность, доставляющую радость и ей, и партнеру. Иначе перспектива развода неизбежна.

Глава 2. Красная Шапочка

На любом утреннике в детском саду или в младших классах школы можно увидеть девочек в красных капорах, жилетках, стянутых лентами, и в многоярусных юбочках. Трудно не заглядеться на них и не восхититься плодами заботливых маминых или бабушкиных рук.

Что особенного в девочке Красной Шапочке, раз ни одно поколение детей (в XX и XXI веке) не обходится без сказки о ней? Очевидно, это единственная героиня, которая по сюжету не выходит замуж, поэтому ее костюм широко распространен среди маленьких девочек. Почему же в книге, где рассказывается о жизни после свадьбы, мы говорим о крохе, у которой, вероятно, не будет этого события?

Мы уже знаем, что жизнь до свадьбы в значительной мере предопределяет поведение героев после нее. Данная сказка хороша тем, что показывает (редкий случай!) методы воспитания девочки, а потому предсказывает ее будущее. Вспомним содержание сказки. В разных вариантах девочке дарят (шьют, вяжут) яркую красную шапочку мама либо бабушка – два самых близких человека. Шапочка была столь красивая, что девочка везде ходила в ней, никогда не снимала, поэтому ее и прозвали Красной Шапочкой. Девочка жила с мамой на одном краю леса, а ее бабушка – на другом. В какой-то момент мама решила, что бабушка заболела. Как это

стало известно, никто не знает. На сей счет нет никаких сведений. Возможно, сорока на хвосте принесла это печальное известие. Но будем внимательными, насторожимся в связи с недомолвками и попытаемся понять, что имел в виду каждый герой сказки, совершая то или иное действие.

Э. Берн, который подметил все эти недомолвки, предложил на время повествования представить себя марсианами, которые не понимают слов, но анализируют поступки.

Мама знает, что в лесу есть волк. Это достоверно известно, потому что она предупреждает дочь: «В лесу с волком не разговаривай». Очевидно сознавая опасность, которую представляет этот лесной житель, мама ведет себя так, будто лес – безопасное пространство для ребенка, и не предпринимает действий по ее защите. Напротив, она делает все, чтобы девочка встретилась с волком, – надевает на нее яркую (выделяющуюся на фоне зелени) красную шапочку, кладет в корзинку теплые, вкусно пахнущие пирожки (понятно, что в те времена о полиэтиленовых пакетах никто не слышал), горшочек масла – и отправляет дочь в чащу леса.

Читатель, как поступили бы вы, если бы у вас была маленькая дочка? Мне кажется, что вы надели бы на нее камуфляжную шапочку, штанишки и платьице под цвет зелени, плотно закрыли продукты, источающие запах, дали бы в руки семейное оружие для самозащиты и предложили бы ползти по-пластунски, избегая не только разговора, но и возможности встретиться с волком. Или, чтобы вообще не бы-

ло хлопот, отправились бы к бабушке сами. Но мама Красной Шапочки поступила иначе – не так, как сделал бы любой разумный человек, просчитывающий последствия своих поступков. Обратите внимание: у мамы в этот момент нет срочных дел, мешающих ей сходить к бабушке. И ведь это ее собственная мама, логично было бы отправиться одной или вместе с дочерью навестить «больную бабушку».

Есть и еще один аспект. Большинству взрослых знакома типичная особенность детского восприятия: ребенок не слышит частицу «не» в высказывании взрослых. Точнее, он ее слышит просто как звук, однако не реагирует так, как хотели бы взрослые. Если бы он реагировал на нее, никогда бы не перебежал дорогу в неположенном месте; не ел то, что нельзя есть, и т. д. Но дети предпочитают делать именно так. На этом основаны детские сказки-страшилки.

Практически все взрослые пережили в собственном детстве ситуации, когда, сидя плотным кружком и дрожа от страха, внимали равномерному голосу: «Мама послала детей купить мыло. Но велела не покупать земляничное (или клубничное, цветочное – все равно какое, лишь бы имелся определенный запрет). Дети пришли в магазин и забыли о мамином наказе. Точнее, они о нем помнили, только забыли, какое мыло нужно купить. Поскольку мама упоминала земляничное, купили его. Пришли домой. А ночью из подполья...» Далее в повествовании появляется зеленая рука, которая начинает всех убивать, или вдруг шторы душат всю

семью. С подобным творчеством знакомо большинство людей, хотя бы на короткий срок попадавших в детский коллектив, стремительно приобщающий новичка к фольклору, в котором отражается данность – дети не воспринимают частицу «не».

Отсюда важнейшее психологическое правило: с детьми говорят не отрицательными предложениями, а содержательными, с конкретным планом действия. Вместо «не переходи дорогу в неположенном месте» – «дорогу переходи на зеленый свет по „зебре“». В первом случае ребенок должен найти положенное место и, вполне вероятно, в ходе процесса попадет под машину. Во втором случае все ясно: есть всего один вариант поведения. Поэтому, если, напутствуя ребенка перед детским садом, родители говорят: «Ни с кем не дерись», ребенок, который не знает, что можно делать в детском саду, начинает посещение с драки. А если вы скажете: «Поиграй с Петей» и «Помиришь с Машей», у ребенка будет конкретный план действий.

Красная Шапочка в сказке поступила так же, как поступает любой ребенок: не услышала частицу «не». Более того, она знала, что нельзя делать, но не знала, что можно делать, идя через лес.

Итак, девочка шла по лесу и пела песни (о том, что следует идти тихо и крадучись, ее никто не предупреждал), что ускорило появление волка. Встретившись с ним, она вежливо, как любой ребенок, обученный правилам поведения, рас-

сказала все: и куда идет, и где живет бабушка. В сказке этот момент неясен, но, видимо, место расположения бабушкиного домика было военной тайной.

Волк предложил девочке идти длинной дорогой, а сам побежал короткой. При этом, узнав все, что нужно для дальнейших действий, он почему-то сразу не стал есть Красную Шапочку, а предпочел сделать это в кровати, в домике бабушки. Что кажется нелогичным: осторожный зверь, скорее всего, быстро бы съел девочку, узнав о месте пребывания бабушки, прибежал бы к ней, съел ее, выбежал бы из домика – и был таков. Так поступают те, кто хочет, чтобы их не поймали. Сколько олигархов из нашей страны спокойно живут за границей только потому, что правильно все рассчитали? Наш же волк делает все, чтобы его конец стал иным.

Он прибегает в бабушкин домик, обманом узнает свойство замка («дерни за веревочку – дверь и откроется»), попадает внутрь и без разговоров съедает старушку. Далее возникает заминка в повествовании. Волк надевает одежду бабушки и ложится в постель. На иллюстрациях Густава Доре волк не только лежит в чепце и очках, но еще и в ночной рубашке с рюшами. Откуда они взялись? На каком этапе общения с бабушкой он снял с нее одежду, не сказано. Мы скромно предположим, что волк достал одежду из шкафа (немного порылся и выбрал, что понравилось). Но, возможно, бабушка заботливо подготовила второй комплект и положила рядом с кроватью?

Затем приходит девочка, и переодетый волк предлагает ей прилечь рядом с ним на постели. Дорогой читатель, навещая больную бабушку, вы тоже ложитесь к ней в постель? Вопрос, конечно, риторический. Красная Шапочка ставит корзинку на стол и ложится в постель к бабушке («и прилегла к ней на постель»). Оказавшись рядом с мордой, смущается и начинает светскую беседу по поводу изменившейся внешности бабушки. Наконец «бабушка» не выдерживает и съедает девочку. Далее волк не предпринимает попыток скрыть преступление — остается в постели и получает удовольствие от содеянного.

В это время «на шум приходят дровосеки». Но какой может быть шум, если волк проглотил девочку и бабушку так, что позднее они обе вышли из него «живые и невредимые»? Может, они, как и другие герои сказки, знали больше, чем Красная Шапочка? Или были осведомлены, когда нужно явиться, чтобы вершить справедливый суд? Или они регулярно навещали бабушку, у них были какие-то общие дела?

В любом случае охотники появляются в нужное время, разрезают (живому!) волку живот, и оттуда выходят девочка с бабушкой. Бабушка, которая только что лежала в постели больная, отправляется за камнями, которыми все набивают живот волка. У юной Красной Шапочки случайно нашлись иголка с ниткой, чтобы его зашить. Обычно родители комментируют сказку словами о том, какая замечательная девочка и какой плохой да злой волк. Но мы-то видим, что

здесь не все гладко, – иногда кажется, что волку соорудили ловушку, в которой девочка стала приманкой. Когда он попался, все стали активно шуметь и доказывать, что хищник виноват. Это так жизненно: виноват тот, кого поймали, а кого не поймали (или не хотели поймать) – не виновен.

Детективной эта история выглядит лишь в глазах современного человека, который рассказывает ее детям, прочитав видоизмененный редактором текст. Для читателей времен Шарля Перро все иначе. Дело в том, что сказка создавалась не для детей, а для девушек. Во всяком случае, для Перро – француза, жившего в галантном XVII веке, сексуальный подтекст был очевиден. Сказка даже заканчивается стихотворной «моралью»:

Детишкам маленьким не без причин
(А уж особенно девицам,
Красавицам и баловницам),
В пути встречая всяческих мужчин,
Нельзя речей коварных слушать,
Иначе волк их сможет скушать...

И так далее.

В те времена было принято писать фривольные сказочки для юных красавиц. Братья Гримм, записавшие ее немецкий вариант в начале XIX века, пытались убрать сексуальный подтекст и усилить нравоучительную сторону. Поэтому они добавили сцену с животом и набиванием его камнями –

им наказание представлялось важной частью истории. Проблема в том, кого наказали, ведь волк лишь воспользовался обстоятельствами, созданными мамой и бабушкой.

Современные редакторы, стремясь привести сказку в соответствие с новыми реалиями, убирают из нее сексуальный и наказательный контекст, но их компоненты лезут в глаза со всех строк, создавая детективную историю. Такой ее увидел и описал психолог Эрик Берн, задумавшийся над тем, чему взрослые могут научить маленькую девочку с помощью этой сказки.

Вспомним, что у бабушки не было дедушки, а у мамы – папы. Обе женщины усердно учили девочку тому, что сами умели хорошо делать – создавать для мужчин ловушки, а затем набивать их животы камнями. Понятно, что ходить с набитым животом трудно. Да и мужчины учатся обходить подобные ловушки и подобных женщин. Вот и коротали свой век мама с бабушкой в одиночестве. Но, поскольку сами по-другому жить не умели, учили этому и девочку.

Как будет жить юная героиня с таким опытом в дальнейшем? Отвлечемся от сказки – это вымысел гениального писателя. Его гениальность в том, что созданный им образ способен вызывать множество ассоциаций, не имеющих отношения к сказке, а порожденных жизнью. Мы перейдем к реальным девочкам, которых в семьях учат набивать воображаемыми камнями животы реальных мужчин. Особенностью их поведения является провокация, за которую они отказыва-

ются нести ответственность и возлагают ее на спутника жизни словами: «Ты виноват в том, что со мной происходит».

С психологической точки зрения в процессе любого общения каждый его участник (если он совершеннолетний) несет равную ответственность за происходящее. Однако в некоторых семьях детей учат не брать ответственность за свои поступки и подставлять под нее других. Выросшая в такой семье девочка, усвоившая данный урок, ведет себя весьма специфично. Она ярко одевается, бесстрашно ходит там, где много юношей и где большинство девушек, готовых отвечать за свои поступки, предпочитают не появляться. Однако поведение, привлекающее внимание, контрастирует со словами, в которых нет и намек на сексуальность. Более того, разговор как бы свидетельствует, что она ничего не знает о том, чем могут закончиться отношения между девушками и юношами, чем грозят вечерние и ночные свидания в незнакомых местах. А в момент, когда подобная ситуация неизбежно наступает, девушка использует запас воображаемых камней и произносит: «Все вы такие», или «Вам только *это* и нужно», или «Ты виноват в том, что со мной происходит».

Мы помним, что в любой ситуации ответственность за произошедшее несут оба участника событий (кроме случаев, когда имело место принуждение, насилие, создание ловушек и т. п.). Оказывается, что и мужчина, выбирающий такую девушку, тоже особенный (странный волк из сказки, который, казалось, напрашивается на наказание). Он пред-

почитают не видеть противоречия между тем, что девушка говорит, и тем, как она одевается и как поступает. Большинство мужчин настораживаются, предпочитают уйти от такого общения, что спасает их в дальнейшем. Те же, кто этого не видит, попадают в ловушку и все оставшееся время испытывают чувство вины за испорченную жизнь спутницы. В доме двух таких героев после свадьбы регулярно воспроизводится скандал, который жена заканчивает словами: «Ты разрушил мою жизнь».

В мужа Красная Шапочка часто выбирает состоявшегося мужчину или человека с достатком – неторопливо устраивает ловушку человеку около сорока лет. Это особенный возраст для некоторых мужчин: дети подросли, жена немолода, а они имеют достаточно возможностей, чтобы с ними была яркая, молодая и красивая женщина. Чем состоятельнее мужчина, тем быстрее рядом с ним окажется такое создание, готовое лишь к тому, чтобы быть красивой, молодой и обожаемой.

Ей не ведомы домашние заботы и ответственность. Мужчина привлекает ее статусом, который она приобретает рядом с ним, и деньгами, которые можно отсудить после развода. Она может снизойти до того, чтобы родить ребенка, но все остальное должен делать он. Более того, у нее достаточно аргументов, чтобы вызвать у него чувство вины: «Ты уже погулял, а я молода. Почему я должна сидеть с ребенком? Ведь он твой». Будучи ответственным, такой мужчина часто

жалеет о том, что ушел из семьи, но пути назад уже нет, поскольку и здесь – ребенок, за которого он готов отвечать.

И все же немногие мужчины способны нести такой груз вечно. Когда ребенок вырастет, они предпочитают уйти из новой семьи, оставив Красную Шапочку.

Чем старше становится Красная Шапочка, тем моложе мужчины, попадающие в ее ловушку. Однако, независимо от возраста, она лишь использует их, не зная такого чувства, как искренность. Молодые мужчины рядом с ней подчеркивают ее молодость (которую едва ли можно уловить в других обстоятельствах). Красной Шапочке, задачей которой является провокация, мужчина нужен именно для этого – подчеркивать ее привлекательность. Когда она молода, это успешно выполняет пожилой мужчина, так как ровесник не сможет выделить ее из массы других симпатичных девушек. В зрелом возрасте это, напротив, молодой человек, который легко привлечет внимание к паре всех присутствующих. Но и он не избежит наказания, поскольку Красная Шапочка в любых обстоятельствах не будет нести ответственность за последствия своих поступков – для этого она выбирает мужчин.

Мы не оправдываем таких мужчин – они сами ловятся на слова о невинности и чистоте, детскую внешность стареющей дамы, не видят за поступками их содержание. Им нравится восхищение, которое Красная Шапочка демонстрирует до свадьбы. А после, в момент скандала, волшебные кам-

ни превращаются в длинный список прегрешений неудачливого партнера. В этом списке и характеристики мамы, иногда папы и точно все особенности его поступков в соответствующих, порой грязных, выражениях, которые странно звучат из уст «невинного создания». Однако у него за плечами надежная «школа», полученная от мамы и бабушки, которые тоже не выбирали выражений, выпихивая папу и дедушку Красной Шапочки из нажитого ими имущества.

Ситуацию можно изменить, лишь когда мужчина осознает, что его регулярно используют. Но это вряд ли изменит семейную жизнь: редкая Красная Шапочка согласится принять ответственность на себя после многих лет манипуляций.

Если в рамках предыдущего сценария (Русалочка) совместная работа супругов по сближению приносит свои плоды, то в данном случае положительный исход без вмешательства психотерапевта невозможен. Вот и коротают Красные Шапочки свой век в одиночестве.

К сожалению, если у них есть дочери, то и они, предварительно обученные нехитрому поведению, точь-в-точь повторяют материнский сценарий.

Глава 3. Царевна-лягушка или Спящая красавица

После прочтения первой главы вы можете подумать, что логичнее отнести Царевну-лягушку к Русалочке: обе холодные и обе не девушки (животные полностью или частично). Безусловно, сценарий этой героини можно развивать в рамках сексуальной холодности. Однако есть ряд моментов, предполагающих иной ход событий. В отличие от Русалочки, чьи проблемы останутся с ней навсегда, Царевна-лягушка и Спящая красавица имеют шанс стать натуральными девушками, правда, при определенных условиях.

Еще одно значимое отличие – в русской сказке царевич женится на лягушке не по любви, его вынуждают обстоятельства. Напомню: отец, решая проблему коррупции в государстве, разработал надежный способ выбрать невест для сыновей: каждый из них стреляет из лука – куда падает стрела, там и следует искать невесту. Сказка, правда, сразу подчеркивает отличительные психологические особенности Ивана-царевича – он честный и порядочный. Сначала не отрицал, что стрела попала в болото и ее взяла лягушка (хотя никаких свидетельств этого не было, молодой человек с другими личностными особенностями мог бы внести коррективы). А потом не стал предпринимать шагов, чтобы от нее

избавиться: исправно кормил и поил, в платочек заворачивал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.